

ВСЕГО ШЕСТЬ ВЕЧЕРОВ

КАКОЙ БЫ разнообразной и интересной ни была гостевая афиша, только по ней трудно представить всю работу театра, особенности его творческого подхода к репертуару, к тем проблемам, которые волнуют его зрителей, и, наконец, к выявлению тех потенциальных возможностей, которые есть в труппе, в режиссуре. На суд москвичей Воронежский драматический театр имени Алексея Кольцова привез шесть спектаклей — русская, советская и зарубежная классика, произведения современных советских драматургов.

При всей несхожести, многообразии тем и решений театр смог показать в них то, что волнует коллектив, подвигает его на новые поиски. Это — тема личной ответственности человека за судьбы людей, ответственности перед временем и обществом. Именно она, эта главная тема, связанная с задачами воспитания нового человека, строителя коммунизма, и придает особую привлекательность постановкам воронежцев.

В канун исторической даты, 60-летия Октября, театр обратился к советской классике — пьесе Н. Погодина «Третья патетическая». Воплощение на сцене темы революции, образа

Владимира Ильича Ленина — ответственная задача для художников. В своем спектакле постановщик, главный режиссер театра, лауреат Государственной премии РСФСР Глеб Дроздов стремится показать Ленина как руководителя первого в мире социалистического государства, в единстве с народом, со строителями нового мира, с рабочими. Начинается спектакль с заводской сцены, с разговора Ильича с рабочими. Она задает тональность спектаклю. Главное, на что делает акцент режиссер, — это проблема воспитания нового человека, человека будущего, проблема, которая глубоко волновала Ильича в последние годы жизни и деятельности.

С большим тактом воссоздает на сцене образ Ленина заслуженный артист РСФСР В. Соколов.

С первых сцен разговора Ленина с рабочим Прошкой, который не хочет управлять государством, так как «к деньгам охочий», и до кульминационного момента, когда Владимир Ильич отказывает в помиловании коммунисту, бравшему взятки, актер В. Соколов ярко раскрывает ленинские понятия о добре, честности, партийности. Он стремится показать богатство внутреннего мира

Ильича, его умение видеть из настоящего будущее. «Я уже теперь в невероятной бездне противоречий вижу людей завтрашнего дня...» — эти слова Ленина, сказанные в спектакле, относятся и к рабочему, чекисту Федору Дятлову (Ю. Платонов). Это — живой и яркий характер. Твердость и беспощадность ко всем частнособственническим проявлениям старого мира, уверенность, убежденность борца за новую жизнь сочетаются в этом образе с удивительной душевностью.

Каким был тот старый мир, каковы были его нравственные устои, человеконенавистническая философия, как попирались в нем элементарные права человека. Как унижен и подавлен был он и как вызревала и крепла мысль: «Человек! Это — великолепно! Это звучит гордо!» Эти вопросы не могут не волновать театр. И не случайно, обращаясь к русской классике, он останавливает внимание на драматургии великого пролетарского писателя Горького. Его пьеса «На дне» несет в себе богатейшее, поистине неисчерпаемое философское содержание.

...Серые зубья полуобвалившихся, обветшалых заборов, хлам разных времен окружает

ключок сцены, куда в густом полумраке медленно выходят актеры. Они надевают на костюмы характерные элементы одежды персонажей пьесы и на глазах у зрителей превращаются в героев костылевской ночлежки. С самого начала спектакля до последнего монолога Сатина актеры вовлекают нас в действие, заставляют задуматься. Как отличить мнимый гуманизм от подлинного человеколюбия?

Лука (В. Соколов) предстает не просто утешителем, но и ловцом человеческих душ. Его ложь опьяняет, завораживает, уводит от понимания реального мира. Лука скорее хочет выглядеть старше (и мудрее!), чем есть на самом деле. У него нет старческого голоса и походки, взгляд его глаз живой и острый, его рубище явно с чужого плеча. И во внешности Луки сквозят обман, примирение, утешительство.

На все из своего угла равнодушно взирает Бубнов. Пассивным циником, созерцателем жестокой жизни и лжи показывает его Ю. Платонов. Бубнов не верит ничему и никому. Ему так спокойнее жить. В своем грязном углу.

И как противовес всему этому — Сатин. Лауреат Государственной премии РСФСР В. Седов создает образ сильного человека, даже внешне он явно отличается от обитателей ночлежки. Одежда босяка не может скрыть гордой осанки, его дви-

жения резки и свободны, во всем чувствуется человек большой, широкой души. Жестокая, беспощадная правда Сатина, как яростные порывы ветра, врывается в затхлый воздух ночлежки.

Приятно видеть, что Воронежский театр ищет свою драматургию, своих авторов. Один из них — молодой и талантливый драматург В. Черных. Его пьеса «Дело Боброва» обрела жизнь именно на воронежской сцене. Новый человек на селе, его проблемы, борьба с трудностями — основная тема спектакля. Таким и стал образ молодого инженера Семена Боброва, тонко сыгранный Ю. Кочерговым. Селу посвящена и постановка «Самая счастливая» другого молодого драматурга — Э. Володарского.

Впервые москвичи познакомились с пьесой литовского автора Ю. Грушаса «Любовь, джаз и черт». Спектакль предостерегает от равнодушия, призывает не только внимательно относиться к молодой, формирующейся личности, но и бороться за судьбу каждого подростка...

За шесть вечеров, проведенных в Воронежском театре, нам удалось увидеть его лицо, четкий ритм режиссерской мысли, мастерство актерского ансамбля, плодотворные поиски коллектива.

И. БАРМЕТОВА.